

escence: Studies in Language Contraction and
y N. Dorian. Cambridge: Cambridge Univ. Press,

Shift and Cultural Reproduction: Socialization,
retism in a Papua New Guinean Village. Camb-
dge Univ. Press, 1992.

Actual and Theoretical Explorations with Special
ast Africa / Ed. by M. Brenzinger. Berlin: Mouton
92.

Language Use in Borneo / Ed. by P. Martin. Williams-
Research Council, 1994.

Глава 5

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ВЫБОР ЯЗЫКА: НОВЫЕ ЯЗЫКИ И КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

В предыдущей главе речь шла о таких ситуациях коллективного выбора языка, в которых выбирать приходится между уже существующими языками. Однако в определенных случаях могут возникать новые языки. Они начинают использоваться вновь образовавшимися, иногда очень крупными социумами, для которых этот новый язык становится одним из важнейших маркеров конструируемой идентичности. Такими новыми языками, обслуживающими не существовавшие ранее общности, являются, например, *пиджины*, *креольские языки* и *смешанные языки*. Прежде чем говорить о специфике этих языков, кратко охарактеризуем возможные типы ситуаций языковых контактов.

НЕЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

В неэкстремальной ситуации языковых контактов языки могут взаимодействовать на протяжении долгого времени и постепенно оказывать влияние друг на друга. В результате в одном языке проявляются следы влияния другого языка. В фонетике, морфологии, синтаксисе возникают черты, которые *не существовали* (или существовали только на уровне тенденций) в доконтактный период. (Такое влияние иногда называют *интерференцией* — имея в виду взаимодействие, взаимное влияние двух языковых систем в условиях билингвизма.) Другой результат межъязыкового взаимодействия в неэкстремальных ситуациях — *лексические*

заимствования. Ситуации неэкстремального языкового контакта могут также привести к *конвергентному развитию языков в рамках языкового союза (Sprachbund)*¹. Языковой союз может сложиться, если несколько языков в течение долгого времени сосуществуют в тесном контакте на относительно небольшой территории. При этом в конвергентное развитие оказываются вовлечены все уровни языка. Хрестоматийный пример — балканский языковой союз. В него входят языки четырех групп (славянской, романской, албанской и греческой) индоевропейской семьи: болгарский, македонский, сербскохорватский (частично), румынский, албанский, новогреческий. В процессе интенсивного взаимодействия эти языки выработали ряд структурных сходений, так называемых балканизмов, на всех уровнях.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

ПИДЖИНЫ

В экстремальной ситуации языковых контактов может возникнуть *контактный язык*, который принято называть *пиджином*². Как правило, образование пиджина происходит в экстремальной ситуации межэтнических контактов при остром дефиците общего для всех носителей средства

¹ Термин «Sprachbund» ввел Н. С. Трубецкой в работе «Вавилонская башня и смешение языков» (Трубецкой 1995). Позднее Р. О. Якобсон, используя термин Трубецкого, описал несколько фонологических союзов (Якобсон 1985).

² Существует несколько гипотез относительно происхождения этого слова. Согласно наиболее распространенной, оно происходит от английского слова *business*. Как «пиджин» это английское слово произносилось в китайском пиджин-инглиш. Первоначально (начиная с 1807 г.) это слово фиксируется на письме как *pidgeon*. В более ранних работах пиджины часто называют *жаргонами* и *лингва франка*.

языкового общен
ких контактов з
языков вовлече
же от целого ряд
са, численности
ного уровня уча
интенсивности к
чаи образования
циях в бассейнах
нов. *Суперстрат*
рабовладельцы,
пали языки метр
ский, французск
ные языки рабо
на плантации. *С*
фикатором — с
ку, точнее мате
кая система. В п
как результат вз
ного упрощения
ного языка (ино
регистре для и
стратного язык
ситуация отраж
в которых нахо

Социальны
при образовани
сит, какие линг

³ *Суперстрат*
зывают те чер
результат ра
на некоторую
коренным нас
⁴ *Субстратом*
вают те черт
населения, пе
ции) жившего

туации неэкстремального языкового кон-
привести к *конвергентному развитию*
языкового союза (Sprachbund)¹. Языковой
ться, если несколько языков в течение
существуют в тесном контакте на относи-
территории. При этом в конвергентное
ются вовлечены все уровни языка. Хре-
ер — балканский языковой союз. В него
трех групп (славянской, романской, ал-
ий) индоевропейской семьи: болгарский,
скохорватский (частично), румынский,
ческий. В процессе интенсивного взаимо-
и выработали ряд структурных схож-
емых балканизмов, на всех уровнях.

НЫЕ СИТУАЦИИ КОНТАКТОВ

ой ситуации языковых контактов может
пиджинный язык, который принято называть
равило, образование пиджина происхо-
ой ситуации межэтнических контактов
те общего для всех носителей средства

und» ввел Н. С. Трубецкой в работе «Вавилон-
ешение языков» (Трубецкой 1995). Позднее
пользуя термин Трубецкого, описал несколько
союзов (Якобсон 1985).

олько гипотез относительно происхождения
асно наиболее распространенной, оно происхо-
о слова *business*. Как «пиджин» это английское
ось в китайском пиджин-инглиш. Первоначаль-
г.) это слово фиксируется на письме как *pidgeon*.
аботах пиджины часто называют *жаргонами* и

языкового общения. Лингвистический результат межэтничес-
ких контактов зависит от типологической близости родных
языков вовлеченных в контактную ситуацию людей, а так-
же от целого ряда социальных факторов — социального стату-
са, численности, половозрастной структуры, образователь-
ного уровня участников ситуации, от продолжительности и
интенсивности контактов. Прототипическими считаются слу-
чай образования пиджинов на рабовладельческих планта-
циях в бассейнах Атлантического, Тихого и Индийского океа-
нов. *Суперстратными языками*³ (на которых говорили белые
рабовладельцы, надсмотрщики и т. д.) в этих случаях высту-
пали языки метрополий: английский, португальский, испан-
ский, французский, голландский; *субстратными*⁴ — род-
ные языки рабов, а также наемных рабочих, привезенных
на плантации. Суперстратный язык является *языком-лекси-*
фикатором — он дает пиджину всю или почти всю лекси-
ку, точнее материал, на базе которого строится лексичес-
кая система. В прототипическом случае пиджин возникает
как результат взаимодействия двух процессов — сознатель-
ного упрощения языка со стороны носителей суперстрат-
ного языка (иногда в этом случае говорят о специальном
регистре для иностранцев) и неполного усвоения супер-
стратного языка носителями субстратных языков. Такая
ситуация отражает отношения социального неравенства,
в которых находятся участники контактной ситуации.

Социальные условия вообще играют огромную роль
при образовании пиджинов, и часто именно от них зави-
сит, какие лингвистические черты будет иметь пиджин.

³ *Суперстратом* в сравнительно-историческом языкознании на-
зывают те черты языковой системы, которые объясняются как
результат растворения в каком-либо языке языка пришедших
на некоторую территорию этнических групп, ассимилированных
коренным населением.

⁴ *Субстратом* в сравнительно-историческом языкознании назы-
вают те черты языковой системы, которые возводятся к языку
населения, первоначально (до возникновения контактной ситуа-
ции) жившего на некоторой территории.

Так, если контактирующие группы имеют примерно равный статус, то образовавшийся пиджин может иметь два языка-лексификатора, как это произошло, например, в случае с руссенорском (русско-норвежский пиджин, лексический состав которого сложился на базе норвежского и русского языков, если не считать немногочисленных вкраплений из английского, голландского, нижненемецкого, шведского, саамского).

Пиджинов с двумя языками-лексификаторами совсем немного; это, в свою очередь, указывает на то, что в большинстве случаев при образовании пиджинов контактирующие группы находятся в неравных отношениях. Чаще всего при формировании пиджина происходит контакт между тремя и более языками (ср. с приведенным выше примером руссенорска, когда помимо норвежского и русского в контакте в той или иной степени принимали участие еще несколько языков), однако отмечены случаи, когда пиджин возник в результате взаимодействия только двух языков. При этом совсем не обязательно, чтобы среди контактирующих языков был какой-либо европейский язык.

В значительном числе случаев пиджины образовались на базе коренных языков Африки, Северной, Центральной и Южной Америки, Австралии. Столь широкая география распространения пиджинов, а также разнообразие языков-лексификаторов указывают на определенную условность интерпретации плантационных пиджинов как прототипических (кроме плантационных выделяют также торговые, морские и др.). Скорее всего, их принято считать таковыми по вполне очевидной причине: именно на плантациях носители разных языков оказывались в экстремальной ситуации без общего для всех средства коммуникации, при этом в условиях рабовладельческой плантации отношения неравенства проявляются особенно отчетливо и подталкивают находящиеся в данной ситуации группы к выбору определенных моделей речевого поведения, которые помогают разрешить возникший коммуникационный конфликт.

Пиджин носителей пи...
ки людей (на...
использовав...
ды в XVIII ве...
чинукский ж...
жье Канады...
лионов (запа...
или нага-пид...

Диагно...

В качест...
деляют след...

- 1) *взаим...*
  - 2) *пиджи...*
  - 3) *пиджи...*
- пиджина и т...
ком-лексифи...
здан путем пр...
щих на нем.

Выделяю...
венные больш...
всем, так как...
прежде всего...
тая граммат...

⁵ Ошибочно...
ствии у пи...
ванной гра...
понимают...
пользуемы...
личии, пус...
термина «р...
так как пр...
сомненно,...
любого «но...
татом элем...
ственную...

тирующие группы имеют примерно равное количество носителей. Образовавшийся пиджин может иметь два источника, как это произошло, например, в русском (русско-норвежский пиджин, лексикона которого сложился на базе норвежского и русского, если не считать немногочисленных вкрапленных голландского, нижненемецкого, датского).

Сравнение двух языками-лексификаторами со временем, в свою очередь, указывает на то, что в большинстве случаев при образовании пиджинов контакты между языками находятся в неравных отношениях. При формировании пиджина происходит контакт между двумя и более языками (ср. с приведенным русско-норвежским, когда помимо норвежского языка в той или иной степени принимали участие только языки), однако отмечены случаи, когда пиджин в результате взаимодействия только двух языков. При этом совсем не обязательно, чтобы исходными языками был какой-либо европейский язык.

В большинстве случаев пиджины образовались в результате контактов языков Африки, Северной, Центральной и Южной Америки, Австралии. Столь широкая география образования пиджинов, а также разнообразие языковых источников указывают на определенную условность классификации пиджинов как прототипических. При этом выделяют также торговые, плантационные пиджины. Чаще всего, их принято считать таковыми по той причине: именно на плантациях носители разных языков оказывались в экстремальной ситуации для всех средства коммуникации, при этом отношения между плантационными пиджином и плантационными пиджином являются особенно отчетливо и подталкивают в данной ситуации группы к выбору определенных речевых поведений, которые способствуют возникновению коммуникативного конфликта.

Пиджин ни для кого не является родным языком. Число носителей пиджина может быть очень различно — от горстки людей (например, эскимосский французский пиджин, использовавшийся в восточной части современной Канады в XVIII веке) до сотен тысяч (например, так называемый чинукский жаргон в начале XX века на западном побережье Канады в районе Ванкувера) и даже нескольких миллионов (западно-африканский пиджин-инглиш в Нигерии или нага-пиджин в Индии).

Диагностические признаки пиджина

В качестве диагностических признаков пиджинов выделяют следующие:

1) *взаимная непонятность* (неполная понятность) пиджина и того языка (языков), который послужил языком-лексификатором;

2) *пиджин должен быть выучен*; он не может быть создан путем произвольного упрощения языка его носителем;

3) *пиджин не является родным* ни для кого из говорящих на нем.

Выделяют и некоторые структурные черты, свойственные большинству пиджинов (именно большинству, а не всем, так как «исключения» довольно многочисленны). Это прежде всего *ограниченный словарь* и *чрезвычайно простая грамматика*⁵ (отсутствие флективной морфологии,

⁵ Ошибочно было бы говорить (как это иногда делают) об отсутствии у пиджинов какой-либо грамматики, а также о редуцированной грамматической системе. То, что говорящие на пиджине понимают друг друга, свидетельствует об упорядоченности используемых ими лингвистических средств и, таким образом, о наличии, пусть простейшей, грамматической системы. Что касается термина «редуцированность», то он может ввести в заблуждение, так как предполагает упрощение чего-либо более сложного. Несомненно, грамматика пиджина значительно проще грамматики любого «нормального» языка, но она совсем не является результатом элементарного упрощения. Любой пиджин имеет свою собственную, пусть и несложную, грамматическую систему.

морфологическая невыраженность или факультативная выраженность времени, рода, числа, лица; наличие на поверхностном уровне только двух падежей — немаркированного и маркированного — и т. д.). Пиджину как лингвистической системе совершенно несвойственна избыточность. Из всех традиционно выделяемых языковых функций он реализует только коммуникативную (см. ниже очень характерное «самоназвание» русско-норвежского пиджина — «мóя-по-твóя»).

Чтобы проиллюстрировать положения, изложенные выше, приведем хрестоматийный пример⁶.

Big fella bokus you fightem he cry.

This fella box you fight 'im he sing out-out.

Big fellow box spouse whiteman fight him he cry too much.

Big fellow box, white fellow master fight him plenty too much, he cry.

Box belong cry, etc.

Все приведенные выражения передают значение слова «пианино» на разных вариантах южно-тихоокеанского пиджин-инглиш⁷ и хорошо иллюстрируют по крайней мере тот факт, что знания языка-лексификатора (в данном случае английского) недостаточно, для того чтобы понимать пиджин.

Ср. также примеры из пиджинов, возникших при участии русского языка⁸.

⁶ См., например: Romaine 1988: 8–10.

⁷ Отмечены и другие способы выражения того же самого значения. По словам С. Ромейн (Romaine 1988: 9), пример с пианино стал «частью мифологии», связанной с южно-тихоокеанским пиджин-инглиш.

⁸ Достоверно известны три пиджина, возникших на территории России (во всех трех случаях язык-лексификатор — русский; в случае русско-норвежского пиджина вторым языком-лексификатором послужил норвежский): 1) *руссенорск* (Russenorsk): возник, вероятно, во второй половине XVIII века как торговый пид-

Руссенорск

Диалог⁹ между двумя персонажами дан переведенным в русском журнале за 1891 год¹⁰:

Р.: Страсви!

Н.: Как ю сна?

Р.: Моя вилья.

Н.: Поговорить с тобой?

Р.: Фиска кой?

Н.: Пять вога?

Р.: Грот дор?

Н.: А сам дома?

Р.: Нет (Нет).

Н.: Ку ди рей?

Р.: Не снай (Нет).

Н.: Грот скад?

Р.: Я приду.

щай. Я приду.

Русско-китайский

Текст из архива восточного музея (Хэцзю), записанный в 1891 году (цит. по: Великов)

... жин бассейна...
... ния вскоре по...
... тайский (кх...
... ся во второй ч...
... перестал акти...
... мырский пид...
... XVIII — нача...
... селенцев с кор...
... употребления

⁹ Записи диалогов между русскими и китайцами, являющиеся примерами пиджинизации, являлись предметом изучения лингвистов, лагают, что пиджинизация — это процесс, при котором язык-лексификатор и что все мо...

¹⁰ Цит. по: Брокгауз и Ефрон.

¹¹ *Вог* — мера веса.

я невыраженность или факультативная
 омени, рода, числа, лица; наличие на по-
 овне только двух падежей — немаркиро-
 рованного — и т. д.). Пиджину как лингви-
 е совершенно несвойственна избыточность.
 онно выделяемых языковых функций он
 о коммуникативную (см. ниже очень ха-
 азвание» русско-норвежского пиджина —

иллюстрировать положения, изложенные
 хрестоматийный пример⁶.

you fightem he cry.

you fight 'im he sing out-out.

suppose whiteman fight him he cry too much.

white fellow master fight him plenty too much,

etc.

ные выражения передают значение сло-
 разных вариантах южно-тихоокеанского
 и хорошо иллюстрируют по крайней мере
 ния языка-лексификатора (в данном слу-
 недостаточно, для того чтобы понимать

имеры из пиджинов, возникших при уча-
 тка⁸.

Romaine 1988: 8–10.

гие способы выражения того же самого значе-
 С. Ромейн (Romaine 1988: 9), пример с пианино
 фологии», связанной с южно-тихоокеанским пид-

естны три пиджина, возникших на территории
 трех случаях язык-лексификатор — русский; в
 норвежского пиджина вторым языком-лексифи-
 норвежский): 1) *руссенорск* (Russenorsk): воз-
 второй половине XVIII века как торговый пид-

Руссенорск

Диалог⁹ между русским (Р.) и норвежцем (Н.) (в скоб-
 ках дан перевод) был опубликован в ежемесячном норвеж-
 ском журнале «Нурландс Трумпет» («Norlands Trumpet») в
 за 1891 год¹⁰:

Р.: Страсви! (Здравствуй!)

Н.: Как ю snacka? (Что ты говоришь?)

Р.: Моя виль snacka по твоя. Моя виль копум хус твоя (Я хочу
 поговорить с тобой. Хочу у тебя почитать).

Н.: Как ю копум? (Что ты хочешь купить?)

Р.: Фиска копум. Как стоит? (Хочу купить рыбу. Сколько стоит?)

Н.: Пять вога мукка по сто фиска (Пять вогов¹¹ муки за сто рыб).

Р.: Грот дорого. Канске ден приципал по стова? (Очень дорого.
 А сам дома?)

Н.: Нет (Нет).

Р.: Ку ди рейса? (Куда он уехал?)

Н.: Не снай (Не знаю).

Р.: Грот скаде, просай. Моя по моррадаг ком (Очень жаль, про-
 щай. Я приду завтра).

Русско-китайский пиджин

Текст из архива А. Г. Шпринцина (рассказ о бестолко-
 вом Хэцзю), записан от китайца во Владивостоке в 1929 г.
 (цит. по: Великов б. г.)

жин бассейна Баренцева и Белого морей, вышел из употребле-
 ния вскоре после революции 1917 года в России; 2) *русско-ки-
 тайский* (*кяхтинский*, *маймачинский*) пиджин: сформировал-
 ся во второй четверти XVIII века на русско-китайской границе,
 перестал активно использоваться начиная с 1940-х годов; 3) *тай-
 мырский пиджин* (*говёрка*): предположительно, возник в конце
 XVIII — начале XIX века, обслуживал контакты русских пере-
 селенцев с коренными народами Таймыра; вышел из активного
 употребления примерно в середине XX века.

⁹ Записи диалогов, демонстрирующие вполне успешную комму-
 никацию, являются лучшим ответом тем скептикам, которые по-
 лагают, что пиджины как лингвистические системы не существу-
 ют и что все можно объяснить плохо усвоенным вторым языком.

¹⁰ Цит. по: Брок 1992: 24–25.

¹¹ *Вог* — мера веса, около 18 кг.

...ли чиво-чиво купила, курица яйца купила, бутылка купила. Эта мамыка серыдица, иво курица яйца эти... «Нинада бутыка пусыкай яйцы, пыравина пусыкай». Хэцзю лиса купила, лиса купила чачыка пусыкай. Мамыка гавари: «Тибе худа хуеры-авина мишока пусыкай». Хэцзю капуса купила, мамыка гавари: «Нибуравина тибе, нихарыша, эта капуса пусыкай вода, мой чисытый». Хэцзю либа купила, мамыка гавари: «Тибе сасему худа, сибы-сасему тибе нинада купи. Дыругой раза тибе...».

...мени Хэцзю кое-что купил, куриные яйца купил, бутылку. Его мать рассердилась, потому что он яйца перебил. Она ему говорит: «Не надо яйца бутылку, надо опускать их в корзину». Хэцзю купил яйца, надо опускать их в корзину, рис высыпался. Мать говорила неправильно, рис надо складывать в мешок». Хэцзю купил капусты, салата. Еще муки купил, сложил все в корзину, стал грязный. Мать говорит: «Ты сделал нехорошо, капусту надо было опустить в воду и вымыть». Хэцзю купил рыбу. Рыбина, которую он купил, была в воде. Он ее в воду опустил, она уплыла. Мать говорит: «Ты ничего не умеешь, ты очень глупый. Больше ничего не покупай». В следующий раз ничего не покупай».

Пиджин (говорка)

...примера можно привести отрывок из текста Е. А. Хелимским в 1986 г. (Хелимский

...на встали. Это, конечно, батрак ушел туда, этот батрак ушел. Ну, торой парень-то тоже ушел — торой парень, батрак ушел. Купец сидит контора место. У, купец там контора место. У, батрак, тебя таперя-то худой человек, по-худой батрак тебя не рубил. Ну что тебя, понимает?

Тебя ребята, говорят, полно. Тебя мальчик-то маленький, ребята пришел. Чего-то надо пришел его? Ну, вчерашняя работа стал, еще дрова руби, понимает, иди там». О, это, батрак парень-то говорит: «О, тут меня тут отец-то один день работал, понимает, один рубль они мне дал. Они норма такой его, совсем мало работал. О, тогда они отец работа помогать будем. Меня пусыте, пожалуйста».

Перевод:

На следующее утро встали. Батрак, конечно, ушел к купцу. И второй его сын тоже ушел — второй сын, брат того, о котором говорилось раньше. Купец сидит в конторе. Да, в конторе купец сидит: «Батрак, ты, оказывается плохой работник. За день не нарубил и полкубометра дров. Что же это ты так? У тебя, говорят, много детей. С тобой пришел маленький мальчик, ребенок. Что ему надо, зачем пришел? А у тебя осталась вчерашняя работа — иди, руби дрова дальше». Сын батрака говорит: «Мой отец работал тут один день и получил один рубль. Такая уж у него норма выработки, совсем мало зарабатывает. Давайте тогда я буду помогать отцу в работе. Разрешите мне, пожалуйста».

КРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Пиджин может существовать очень долгое время, например несколько веков, как это было с лингва франка¹². Большинство пиджинов, однако, существуют совсем недолго и перестают использоваться, когда исчезают условия, благодаря которым они возникли. Считается, что если следующее поколение (дети тех, кто пользовался пиджином)

¹² Следует различать обыденное употребление выражения *лингва франка* (какой-либо неродной для коммуникантов язык, который используется как средство общения между носителями разных языков, например русский на территории бывшего СССР) и терминологическое — пиджин, сложившийся в средние века в районе Средиземноморья и вышедший из употребления только в самом конце XIX в.: *lingua franca* (бука. 'язык франков'); другое название — *сабир* (от лат. *sapere* 'понимать').

выучивают пиджин как родной язык, т. е. если происходит *нативизация* пиджина, то он становится *креольским языком*. Дело, разумеется, не в простой смене названия, а в принципиальных изменениях, которые при этом происходят.

Формирование креольских языков

Метафора из работы Д. Бикертон (Bickerton 1975), представленная ниже в слегка измененном виде, поможет лучше понять процессы, происходящие при образовании пиджинов и креольских языков. Представим себе, что дом, в котором проживала семья, разрушен ураганом. Никакого другого строительного материала, кроме того, что осталось от разрушенного дома, под рукой нет, но необходимость где-то жить заставляет обходиться тем, что есть. Получившееся жилье совсем не напоминает то, которое было до урагана, и даже не похоже на то, которое первоначально собирались построить на скорую руку из обломков, по той причине, что частей старого дома просто не хватило для воплощения замысла. Помимо всего прочего все эти старые части пришлось использовать не по назначению, т. е. они стали выполнять совсем не те функции, которые выполняли в доме до урагана. Дети, родившиеся после урагана, не знают, как выглядел старый дом, и тот дом, в котором они родились, — для них единственный и родной. По мере того как дети начинают взрослеть, возникает потребность провести в доме перепланировку и некоторые усовершенствования (при этом не выезжая из дома). Семья, однако, не может прийти к общему мнению относительно того, как именно надо перестроить дом, и представители разных поколений начинают действовать по собственному разумению. В результате некоторые помещения в доме остаются почти нетронутыми, в то время как другие подвергаются кардинальной переделке.

Какие же кардинальные «переделки» происходят в пиджине, когда он превращается в креольский язык? В отличие от пиджина, единственная функция которого — ком-

муникати
ны, — см
реализует
го, именне
ковой стр
ских язык

1) Если
ности пер
креольски
ных марк

2) Все
SVO¹³, в то
другой по

3) Дл
использов
ства; в пи
нов)¹⁴ ред

При в
не следует
вительно с
сированнь

¹³ Где S —

¹⁴ *Расшир*
ют бóль
тически
также,
ми груп
западн
ной фу
пиджин
ский пи
же запа
Северно
ширенн
и русско
ходит»
юла и м
Мая фа
плохое,

ают пиджин как родной язык, т. е. если происходит замена пиджина, то он становится креольским языком, разумеется, не в простой смене названия, а в принципиальных изменениях, которые при этом происходят.

Формирование креольских языков

афора из работы Д. Бикертон (Bickerton 1975), приведенная ниже в слегка измененном виде, поможет понять процессы, происходящие при образовании креольских языков. Представим себе, что дом, в котором проживала семья, разрушен ураганом. Никакого строительного материала, кроме того, что осталось от разрушенного дома, под рукой нет, но необходимость жить заставляет обходиться тем, что есть. Получившие жильцы совсем не напоминают то, которое было до урагана, и даже не похоже на то, которое первоначально было построено на скорую руку из обломков, по той причине, что частей старого дома просто не хватило для реализации замысла. Помимо всего прочего все эти детали пришлось использовать не по назначению, т. е. им пришлось выполнять совсем не те функции, которые выполнялись в доме до урагана. Дети, родившиеся после урагана, не знают, как выглядел старый дом, и тот дом, в котором они родились, — для них единственный и родной. По мере того как дети начинают взрослеть, возникает потребность провести в доме перепланировку и некоторые усовершенствования (при этом не выезжая из дома). Семья, со временем, не может прийти к общему мнению относительно того, как именно надо перестроить дом, и представители разных поколений начинают действовать по собственному разумению. В результате некоторые помещения в доме остаются почти нетронутыми, в то время как другие подвергаются кардинальной переделке. Такие же кардинальные «переделки» происходят в пиджине, когда он превращается в креольский язык? В отличие от пиджина, единственная функция которого — ком-

муникативная (мы не имеем в виду расширенные пиджины, — см. сн. 14), креольский язык, как и любой другой, реализует полный набор языковых функций. Прежде всего, именно это обуславливает перестройку (развитие) языковой структуры. Основные структурные отличия креольских языков от пиджинов сводятся к следующему.

1) Если в пиджинах значения вида, времени и модальности передаются при помощи лексических средств, то в креольских языках они выражаются посредством специальных маркеров — прилагательных препозитивных частиц.

2) Все известные креольские языки имеют порядок слов SVO¹³, в то время как пиджины наряду с SVO могут иметь и другой порядок слов — SOV, который встречается чаще.

3) Для всех креольских языков характерно активное использование редупликации как грамматического средства; в пиджинах (за исключением расширенных пиджинов)¹⁴ редупликация не встречается.

При всей важности сформулированных выше отличий не следует их абсолютизировать. Отмеченные черты действительно отличают известные креольские языки от зафиксированных пиджинов. Однако, как было сказано выше, не

¹³ Где S — подлежащее, O — прямое дополнение, V — сказуемое.

¹⁴ Расширенный пиджин (extended или expanded pidgin) отличаются большей стабильностью, появление некоторых новых грамматических черт (флективных элементов, редупликации и т. д.), а также, как правило, широкое использование его очень большими группами людей (примеры: тихоокеанский пиджин-инглиш, западно-африканский пиджин-инглиш и др.). К коммуникативной функции добавляются другие: на некоторые расширенные пиджины сделан перевод Библии (например, на западно-африканский пиджин-инглиш), на некоторых существует литература (тогда же западно-африканский пиджин-инглиш, чинукский жаргон в Северной Америке, ток-писин в Папуа-Новой Гвинее и др.). К расширенным пиджинам можно с некоторыми оговорками отнести и русско-китайский, ср. песню по мотивам «Солнце всходит и заходит» из архива А. Г. Шпринцина (цит. по: Беликов б. г.): Сонца юла и миюла, // Чега фанза бушанго, // Караула сыпила юла, // Мая фангули акыно. Перевод: Солнце есть и нет, // Это жилище плохое, // Караул уснул, // Я разбил окно.

все пиджины становятся креольскими языками¹⁵, и очень трудно предположить, какие черты имели бы креольские языки, если бы они сформировались на базе некоторых вышедших из употребления (т. е. так и не ставших креольскими языками) пиджинов. Так, представляется маловероятным, что в гипотетическом креольском языке на базе любого пиджина, возникшего при участии русского языка, вид, время и модальность выражались бы при помощи приглагольных препозитивных частей.

Впрочем, для нашей темы важны не столько структурные черты креольских языков, сколько социоллингвистические обстоятельства их функционирования. Во вновь образовавшихся сообществах (например, на плантациях в Карибском бассейне или на островах Тихого океана) креольский язык становится важным маркером формирующейся этничности. В качестве примера возьмем ситуацию, рассматриваемую Р. Ле Пажем и А. Табуре-Келлером в известной книге «Acts of Identity» (букв. «Акты идентичности»)¹⁶ (Le Page, Tabouret-Keller 1985). Дело происходит в Белизе (бывшем Британском Гондурасе; стал независимым в 1976 году, до этого был британской колонией). Ниже приводится отрывок из интервью со школьником.

¹⁵ Строго говоря, превращение пиджинов в креольские языки ничем не подтверждается и допускается лишь как «естественная» логическая возможность. Ни для одного креольского языка не зафиксировано предшествующего ему пиджина. Исключением считается «гавайский английский», который, как иногда утверждается, зафиксирован и на стадии пиджина, и на стадии креольского языка. Однако существует такое количество сомнений как в отношении фиксации материала, так и его интерпретации, что этот случай также нельзя считать доказанным (эти сомнения следует распространить и на так называемую гипотезу о биологической программе, построенную Д. Бикертонем преимущественно на гавайском материале (подробнее см.: Bickerton 1981; Bickerton 1984). Пожалуй, единственным основательным доводом в пользу развития креольских языков из пиджинов является тот факт, что некоторые креольские языки в том виде, как они зафиксированы в ранних источниках, обнаруживают черты, свойственные пиджинам.

¹⁶ Ср. выражение «речевые акты» в лингвистике.

Мальчик: Ну, я родился. И все с самого себя белиз. Исследоват Мальчик: Ный язык э говорил, ну цев. Вот. Он ворить по-а

Принцип строится не на тивного» (ср. в ков, которые очал для них как ср. русское сло щие черты с те лизцами, т. е. групповые при «белизцем» дл этом месте, а в го, основного) я this slang, «это как поведение ентируется ма.

Пути ра

После того можны разные свою структуру нений) и продо язык, «обслужи общность. В дру ция, т. е. креол языка, но продо ния между разл

овятся креольскими языками¹⁵, и очень важно знать, какие черты имели бы креольские языки, если бы они сформировались на базе некоторых креольских языков (т. е. так и не ставших креольскими). Так, представляется маловероятным, что креольский язык на базе английского возникшего при участии русского языка, но его происхождение выразилось бы при помощи прилагательных частей.

Вопросы нашей темы важны не столько структурных языков, сколько социоллингвистических аспектов их функционирования. Во вновь возникающих обществах (например, на плантациях в Карибском море или на островах Тихого океана) креольские языки являются важным маркером формирующейся социальной структуры. Например, возьмем ситуацию, рассмотренную Пажем и А. Табуре-Келлером в издании «Identity» (бука. «Акты идентичности»)¹⁶ (Pajon & Keller 1985). Дело происходит в Белизе (Белиз) в Гондурасе; стал независимым в 1976 году британской колонией. Ниже приводится диалог с мальчиком.

Преобразование пиджинов в креольские языки ничем не отличается и допускается лишь как «естественная» логика. Ни для одного креольского языка не зафиксировано его происхождение. Исключением считается английский, который, как иногда утверждается, возник на стадии пиджина, и на стадии креольского языка существует такое количество сомнений как в отношении материала, так и его интерпретации, что этот язык можно считать доказанным (эти сомнения следует отнести к так называемой гипотезе о биологической основе языка. Д. Бикертон преимущественно на галле (подробнее см.: Bickerton 1981; Bickerton 1984). Главным основательным доводом в пользу развития креольских языков из пиджинов является тот факт, что некоторые языки в том виде, как они зафиксированы в ранних документах, обнаруживают черты, свойственные пиджинам. Речь идет о «речевых актах» в лингвистике.

Мальчик: Ну, можно сказать, что я — белизец. Потому что... Ну, я родился в Белизе. Ну, я знаю немного историю Белизе. И все с самого начала называли себя белизцами, и я называю себя белизцем.

Исследователь: Как ты узнаешь другого белизца?

Мальчик: Ну, обычно в Белизе Вы слышите такой язык... главный язык здесь — этот вот жаргон (this slang), о котором я Вам говорил, ну, креольский язык. По нему Вы и узнаете белизцев. Вот. Они обычно на нем говорят. Очень мало кто умеет говорить по-английски или по-испански.

Принцип самоидентификации мальчика как белизца строится не на контрастивной основе. Он идет не «от противного» (ср. в качестве обратного примера древних греков, которые определяли как не-греков всех, чей язык звучал для них как barbarbar, — см.: Tabouret-Keller 1997: 315; ср. русское слово *варвар*), а, напротив, старается найти общие черты с теми людьми, которые тоже считают себя белизцами, т. е. точкой отсчета для него являются внутригрупповые признаки. Он говорит: «Я — белизец», — а быть «белизцем» для него означает, прежде всего, родиться в этом месте, а во-вторых, иметь в качестве родного (первого, основного) языка креольский, или, как он его называет, this slang, «этот жаргон». В этом случае язык выступает как поведение внутри своей группы, и именно на него ориентируется мальчик при самоидентификации.

Пути развития креольских языков

После того как креольский язык сформировался, возможны разные сценарии его развития. Он может сохранить свою структуру (не претерпевая больше существенных изменений) и продолжить функционировать как любой другой язык, «обслуживая» вновь образовавшуюся (этническую) общность. В другом случае может произойти *репиджинизация*, т. е. креольский язык может потерять статус родного языка, но продолжать функционировать как средство общения между различными языковыми группами (как это слу-

чилось, например, в Сенегале и Гвинее-Бисау, где с ликвидацией колониальной системы исчезли условия, вызвавшие появление креольского языка). Третий вариант развития представляет собой *декреолизацию*, которая происходит в том случае, если в регионе начинает активно использоваться тот европейский язык, который послужил для креольского языка языком-лексификатором. В этом случае возникает *посткреольский континуум*. В пределах такого континуума варианты креольского языка (в данном случае уместно говорить даже об *идиолектах*) распределяются между архаичным, лучше сохраняющим особенности креольского языка *базилектом* и *акролектом*¹⁷, приближающимся к норме языка-лексификатора. В отличие от диалектного континуума (традиционное понятие, используемое в диалектологии) любой контактный континуум имеет не территориальную, а социальную обусловленность.

Возможность декреолизации зависит от социальной структуры и социальной мобильности социума, пользующегося креольским языком. Экспансия языка-лексификатора, проявляющаяся в активном использовании его в средствах массовой информации и образовании, может привести к полному «растворению» креольского языка в языке-лексификаторе (т. е. к его исчезновению) или к репиджинизации — если он продолжает обеспечивать коммуникацию с группами, у которых родными являются какие-либо другие языки. Однако и последний исход может быть не окончательным. Отмечены случаи, когда после репиджинизации, в случае потери группой социальной мобильности, возможно восстановление статуса креольского языка, или, другими словами, происходит *рекреолизация* (см., например: Mesthrie et al. 2000: 304; там же см. ссылки на работы других авторов).

¹⁷ *Идиолект* — совокупность особенностей, характеризующих речь отдельного индивида; *базилект* — наиболее удаленная от языка-лексификатора разновидность креольского языка; *акролект* — наиболее близкая к языку-лексификатору разновидность креольского языка.

Число носителей велико, хотя обычно цифры. По самым разным оценкам — более 8 миллионов. К тому же пор воспринимают как официальный статус, в других странах — как диалект. Так, ток-писин — один из трех официальных языков Папуа-Новой Гвинеи и пиджином хири — один из 44 % населения восточной части страны. В древних пор он получил статус официального образования, а в настоящее время — ламенте.

СМЕШАННЫЕ

Еще одним примером являются смешанные языки, используемые в некоторых странах (например, креольские языки, *pidgin languages*), возникшие в результате взаимодействия относительно недавних языков с родственными языками. Впервые были выделены в 1950-е годы, в частности в 1956 году, служила основой для создания нового языка, который ввел в оборот слова из отдельных языков. Например, в 1956 году Томасон обратил внимание лингвистов на «пиджины». В 1994 году с

¹⁸ Следует отметить, что в настоящее время он является самым распространенным пиджином.

мер, в Сенегале и Гвинее-Бисау, где с ликвидацией креольской системы исчезли условия, вызвавшие возникновение креольского языка). Третий вариант развития — *декреолизация*, которая происходит в тех регионах, где креольский язык активно используется. В этом случае возникает *идиолекта* (в данном случае уместнее об *идиолектах*) распределяются между теми, кто лучше сохраняет особенности креольского языка, и теми, кто приближается к лексификатору. В отличие от диалектного традиционного понятия, используемое в диалектологии контактный континуум имеет не тер-мин, а социальную обусловленность.

Степень декреолизации зависит от социальной мобильности социума, пользующегося креольским языком. Экспансия языка-лексификатора в активном использовании его в сфере массовой информации и образовании, может привести к полному «растворению» креольского языка в лексификаторе (т. е. к его исчезновению) или к рекреолизации — если он продолжает обеспечивать коммуникацию в группах, у которых родными являются креольские языки. Однако и последний исход может быть обратным. Отмечены случаи, когда после рекреолизации, в случае потери группой социальной мобильности возможно восстановление статуса креольского языка. Другими словами, происходит *рекреолизация* (см.: Mesthrie et al. 2000: 304; там же см. ссылки на работы других авторов).

— совокупность особенностей, характеризующих речь индивида; *базилект* — наиболее удаленная от языка-лексификатора разновидность креольского языка; *акролект* — разновидность креольского языка, близкая к языку-лексификатору

Число носителей креольских языков в мире очень велико, хотя обычно авторы не рискуют называть точные цифры. По самым приблизительным подсчетам, их не менее 8 миллионов. Креольские языки в одних странах до сих пор воспринимаются как маргинальные и имеют очень низкий статус, в других — становятся полноправными языками. Так, ток-писин¹⁸ в Папуа-Новой Гвинее является одним из трех официальных языков страны наряду с английским и пиджином хири-моту. Проведенный опрос показал, что 44 % населения владеет ток-писином. С относительно недавних пор он получил письменность, используется в школьном образовании, средствах массовой информации и парламенте.

СМЕШАННЫЕ ЯЗЫКИ

Еще одним примером новых языковых систем, используемых вновь образовавшимися социумами, могут служить так называемые *смешанные языки* (mixed languages), возникшие как результат «переплетения» языков (language intertwining). Под смешанными языками с относительно недавних пор понимается вполне определенный класс языков с особыми структурными свойствами и сходной историей возникновения. Смешанные языки впервые были выделены в особый класс в работах П. Баккера, в частности в его диссертации (1994), которая послужила основой для публикации (см.: Bakker 1997). Он же ввел в оборот сам термин «смешанный язык», хотя об отдельных языках этого класса писали и раньше (см., например: Thomason, Kaufman 1988). Эти работы привлекли внимание лингвистов к проблеме «переплетения языков». В 1994 году состоялась конференция, посвященная

¹⁸ Следует отметить двойной статус этого языка: для части населения он является креольским языком, для другой части — расширенным пиджином.

этой теме (см.: Mixed Languages 1994), за ней последовали еще две (1998, 2000)¹⁹.

Возможно, сам термин «смешанные языки» не очень удачен и может ввести в заблуждение. Однако мы используем его, поскольку альтернативный термин *intertwined languages*, иногда используемый в англоязычной литературе, также представляется не лучшим выходом из ситуации, а кроме того, его можно передать по-русски только описательно; не вполне удачным кажется и другой термин — *split languages*. Следует особо подчеркнуть, что языки со значительным процентом заимствованной лексики, подвергшиеся сильной интерференции в области фонетики и синтаксиса, отнюдь не являются смешанными языками (в закрепившемся терминологическом значении): так, ни английский, ни идиш, ни африкаанс и т. п. к смешанным языкам не относятся.

Смешанный язык — это язык, который образовался как результат негенетического развития двух языков, причем он возник не в качестве языка-посредника, необходимого для обеспечения коммуникации, а как средство групповой самоидентификации для внутригруппового общения. Исходно все члены группы — билингвы, владеющие теми двумя языками, на базе которых возникает смешанный язык. Образовавшийся смешанный язык как бы составлен из различных частей языков-источников, при этом лексика взята из одного языка, а большая часть грамматических структур — из другого.

В этом определении представлена инвариантная схема смешанного языка, что помогает понять суть явления, но данное определение, как и любое другое, несколько упрощает ситуацию. В частности, не абсолютно вся лексика берется из одного языка, «составная» грамматическая структура — это всегда нечто большее, чем простое механическое смешение.

¹⁹ Из последних публикаций можно указать на выпуск журнала «Bilingualism: Language and Cognition» (2000. Vol. 3, N 2), целиком посвященный смешанным языкам.

Язык алеу

Одним из п...
служить язык...
подробности, ос...
рактизовать (...
ющим образом. ...
зательных мес...
словоизменения...
некоторых зави...
сического состав...
шли русское гла...
культуративно —
нет), показател...
времени, субъек...
чия, большая ча...
тив. С фонетиче...
ставляет собой...
и русским язык...
ского произошл...
фонем; это, в с...
не существующ...
говорить о степе...
нологических с...
ме (которая, не...
следует призна...
тельна. В медно...
кие, алеутские...
ных. В русской...
характерный а...

Мы не буд...
ский язык с лин...

²⁰ Медновский...
Г. А. Меновщ...
²¹ Более подроб...
Golovko, Vakh...

м.: Mixed Languages 1994), за ней последовали (1998, 2000)¹⁹.

но, сам термин «смешанные языки» не очень может ввести в заблуждение. Однако мы используем несколько альтернативный термин *intertwined* иногда используемый в англоязычной литературе представляется не лучшим выходом из ситуации, его можно передать по-русски только вполне удачным кажется и другой термин — *es*. Следует особо подчеркнуть, что языки со 100% процентом заимствованной лексики, под влиянием интерференции в области фонетики и орфографии не являются смешанными языками (в смысле терминологического значения): так, ни идиш, ни африкаанс и т. п. к смешанным языкам не относятся.

Медновский язык — это язык, который образовался как результат естественного развития двух языков, причем он возник в качестве языка-посредника, необходимого для коммуникации, а как средство групповой саморегуляции для внутригруппового общения. Исходно все это были билингвы, владеющие теми двумя языками, из которых возникает смешанный язык. Образовавшийся язык как бы составлен из различных частей исходных языков, при этом лексика взята из одного языка, а часть грамматических структур — из другого.

В лингвистическом определении представлена инвариантная схема деления языка, что помогает понять суть явления, деление, как и любое другое, несколько условно. В частности, не абсолютно вся лексика взята из одного языка, «составная» грамматическая структура — это всегда нечто большее, чем простое механическое смешение.

В ряде публикаций можно указать на выпуск журнала *Journal of Language and Cognition* (2000. Vol. 3, N 2), целиком посвященный смешанным языкам.

Язык алеутов острова Медный

Одним из примеров таких смешанных языков может служить язык алеутов острова Медный²⁰. Не вдаваясь в подробности, основные черты *медновского языка* можно охарактеризовать (с точки зрения их происхождения) следующим образом. Алеутский язык послужил источником указательных местоимений, послелогов, системы именного словоизменения, именного и глагольного словообразования, некоторых зависимых глагольных форм, большей части лексического состава (имена и глаголы). Из русского языка пришли русское глагольное словоизменение (время, лицо, факультативно — род), инфинитив (в алеутском такой формы нет), показатель отрицания, модель образования будущего времени, субъектные местоимения, союзы, частицы, наречия, большая часть синтаксических конструкций, императив. С фонетической точки зрения, медновский язык представляет собой своего рода компромисс между алеутским и русским языками в том смысле, что под влиянием русского произошло «переразложение» некоторых алеутских фонем; это, в свою очередь, привело к появлению фонем, не существующих ни в одном алеутском диалекте. Если говорить о степени выраженности алеутской и русской фонологических систем в медновской фонологической системе (которая, несомненно, является самодостаточной), то следует признать, что алеутская доля гораздо более значительна. В медновском сохранились некоторые специфические, алеутские по происхождению, фонемы, долгота гласных. В русской речи носителей медновского языка заметен характерный акцент.

Мы не будем здесь подробно анализировать медновский язык с лингвистической точки зрения²¹. В качестве иллюстрации

²⁰ Медновский язык стал известен лингвистам после публикации Г. А. Меновщикова (Меновщиков 1964).

²¹ Более подробные сведения о структуре медновского языка см.: Golovko, Vakhtin 1990; Golovko 1996; Головки 1997.

люстрации приведем отрывок из диалога²² носителей — информанта 1 и 2 (соответственно И-1 и И-2) — медновского языка; запись сделана в 1988 году и полностью опубликована в работе Е. В. Головки (Головки 1988). Для того чтобы дать более полное представление о том, как именно «переплелись» в составе медновского алеутский и русский языки, во всех словах дано поморфемное членение, при этом русские по происхождению морфемы даны прямым шрифтом, алеутские выделены курсивом; одинарные косые черты обозначают паузы, двойные косые — конец высказывания.

И-1: Первый *к*лааса-м *и*ла кагда *тин'* *ачига-к'алии-л* / *к*лааса-м *'узу-н'и* *атак'ан* *асла* *сичин'* *к*лааса-н *у-л-и* / *'узу-н'и* *атак'ан* *асла* *у-л-и* // Апалинарий *и*що / Степан Емельяныч / Маисей / виичира-м *ш*кооли-м *а*гала-га-ан / *'ин'ама-та-л* / *ф*искультурна-х' *п*ирамида-н *агу-за-л-и* / а ми их *к'учиги-н'и* / тоозе *аги-та-л-и* //

И-2: А вы *к'анаану* *тхичи* *ачига-л-и* / *к*луба-м *и*ла? //

И-1: *К*луба-м *и*ла // *атак'ан* *асла* *'узун'и* *к*лааса-м *у-л-и* / *атак'ан* *учи*тила-х' *тоозе* *у-л* // ани *перероотка-н* *у-л-и* / Апалинарий / Сергей / Степан / Ипатий // *луйааг'и-ма-ан* *на*мноого *вить* *у-л-и* // *помню* / *'ин'ама-та-х* / *па*станоофка-х *агу-х'та-л-и* *алеуутский* *упсу-х* / *Тулу-м* *ула-га* *куга* // Ипатий *угуну-л* *свой* *'их'так'аа* / эй / *Тулу-м* *ула-га* *куга* *литоофка-х* *ата-ит* / *тхичих* *аалу-к'алии-л-и* // *ти* *ра*дистаа-л *уже* / или *учини*ика-х' *у-л?* //

И-2: Я у *К*люс *и*ла *тин'* *ачига-л* //

И-1: Емельян *аба-л* *ра*дистаа-л? //

И-2: Емельян *аба-л* / да / Емельян да *К*люс *аги*та-л //

Перевод:

И-1: В первом классе когда я *учит*сь-начинал / *к*лассы все в одном *помещении* *четыре* *к*ласса *были* / все в одном *помещении* *были* // Апалинарий *еще* / Степан Емельянович / Моисей / *вечером* *после* *школы* / *это-самое* / *ф*изкультурные *пирамиды* *делали* / а мы *между* *ними* / *тоже* *вместе* *были* //

²² Здесь уместно повторить сн. 9 из этого раздела, только на этот раз в отношении смешанных языков.

И-2: А вы где *учи*

И-1: В *к*лубе // В *учитель* *тоже* *б*рий / Сергей / С *ведь* *были* // *Пом* *алеуутском* *языке* *ва* / эй / в *доме* *Т* *ра*дистом-работ

И-2: Я у *К*люса *у*

И-1: Емельян *ра*

И-2: Емельян *ра*

Очень важно отловия возникновение явлением новой (эт креолов. Креолами шееся в документах 1867 года контроли ки) назывались потков и алеуток. Крео социальный статус ческое выражение гий) и занимали про ми и алеутами. До были двуязычны — язык) и русским. В стабилизироваться и группового общения пал как еще один, маркер для вновь об

Кроме медновсхожей структурой, социоллингвистичес света. В Северной Ам ший на базе языка ние происходит от и

²³ Светильник из жи

приведем отрывок из диалога²² носителей — ин- и 2 (соответственно И-1 и И-2) — медновского языка, сделана в 1988 году и полностью опубликована в работе Е. В. Головки (Головки 1988). Для того чтобы дать полное представление о том, как именно «перестроены» медновского алеутский и русский языки, в словах дано поморфемное членение, при этом к морфемному членению морфемы даны прямым шрифтом, выделены курсивом; одинарные косые черты — паузы, двойные косые — конец высказывания.

И-1: *в* первом *к*лааса-м *и*ла *к*агда *т*ин' *а*чига-к'алии-л / *к*ла-
зу-н'и *а*так'ан *а*сла *с*ичин' *к*лааса-н *у*-л-и / 'узун-н'и
*а*сла *у*-л-и // *а*палинарий *и*що / *с*тепан *е*мельяныч /
/ *в*иичира-м *ш*кооли-м *а*гала-га-ан / 'ин'ама-та-л /
*с*турна-х' *п*ирамида-н *а*гу-за-л-и / *а* ми *и*х *к*'учиги-
гозе *а*ги-та-л-и //

И-2: *к*'анаану *т*хичи *а*чига-л-и / *к*луба-м *и*ла? //
*к*луба-м *и*ла // *а*так'ан *а*сла 'узун'и *к*лааса-м *у*-л-и /
и учиитила-х' *т*оозе *у*-л // *а*ни *п*ерероостка-н *у*-л-и /
*а*рий / *с*ергей / *с*тепан / *и*патий // *л*уйааг'и-ма-ан *н*а-
*н*ить *у*-л-и // *п*омню / 'ин'ама-та-х / *п*астаноофка-х
а-л-и *а*леутский *у*псу-х / *т*улу-м *у*ла-га *к*уга //
*у*гуну-л *с*вой 'и'х'так'аа / *э*й / *т*улу-м *у*ла-га *к*уга
а-х' *а*та-ит / *т*хичих *а*алу-к'алии-л-и // *т*и *р*адис-
*т*ом / *и*ли *у*чинника-х' *у*-л? //

И-1: *к*люс *и*ла *т*ин' *а*чига-л //

И-2: *е*мельян *а*ба-л *р*адистаа-л? //

И-1: *е*мельян *а*ба-л / *д*а / *е*мельян *д*а *к*люс *а*гита-л //

И-1: *в* первом *к*лаасе *к*огда *я* *у*читьсья-начинал / *к*лаасы *в*се
в помещении *ч*етыре *к*лааса *б*ыли / *в*се *в* одном *п*оме-
*щ*ении // *а*поллинарий *е*ще / *с*тепан *е*мельянович /
/ *в*ечером *п*осле *ш*колы / *э*то-самое / *ф*изкультур-
*н*ые *у*пражнения *д*елали / *а* мы *м*ежду *н*ими / *т*оже *в*месте

И-1: *з*десь можно повторить сн. 9 из этого раздела, только на этот раз в отношении смешанных языков.

И-2: *а* вы *г*де *у*чились / *т*оже *в* клубе? //

И-1: *в* клубе // *в* одном *п*омещении *в*се *к*лаасы *б*ыли / *о*дин
*у*читель *т*оже *б*ыл // *о*ни *п*ереростки *б*ыли / *а*поллина-
*р*ий / *с*ергей / *с*тепан / *и*патий // *с*тарше *н*ас *н*амного
*в*едь *б*ыли // *п*омню / *э*то-самое / *п*остановку *д*елали (*н*а)
*а*леутском *я*зыке / *в* доме *т*улуха // *и*патий *з*абыл *с*вои *с*ло-
*в*а / *э*й / *в* доме *т*улуха *л*итовка²³ *г*орит / *з*асмеялись // *т*ы
*р*адистом-работал *у*же / *и*ли *у*чеником *б*ыл? //

И-2: *я* *у* *к*люса *у*чился //

И-1: *е*мельян *р*аботал *р*адистом? //

И-2: *е*мельян *р*аботал / *д*а / *в*месте-с *к*люсом //

Очень важно отметить, что социоллингвистические условия возникновения медновского языка определялись появлением новой (этнической) группы — так называемых креолов. Креолами (официальное название, использовавшееся в документах Российско-американской компании, до 1867 года контролировавшей территорию Русской Америки) назывались потомки от браков русских промышленников и алеуток. Креолы имели официально закрепленный социальный статус (имевший, что очень важно, и экономическое выражение в виде разного рода льгот и привилегий) и занимали промежуточное положение между русскими и алеутами. До появления медновского языка все они были двуязычны — владели алеутским языком (родной язык) и русским. Вероятно, новый язык мог возникнуть, стабилизироваться и закрепиться в качестве языка внутригруппового общения только благодаря тому, что он выступал как еще один, возможно, самый важный этнический маркер для вновь образовавшейся социальной группы.

Кроме медновского, отмечено несколько языков с похожей структурой, возникших в более или менее сходных социоллингвистических условиях в самых разных концах света. В Северной Америке это язык мичиф 'Michif', возникший на базе языка индейцев кри и французского; название происходит от искаженного старофранцузского Metif —

²³ Светильник из жира нерпы.

так называли детей от смешанных браков французских «промышленников» и индейских женщин. В Южной Америке это *медиа лангва* (*Media Lengva*, букв. «полуязык»), на котором говорит около тысячи человек в Центральном Эквадоре. Язык образовался из «переплетения» языка кечуа и испанского; возник в среде индейцев, завербованных строительной компанией для постройки железной дороги и покинувших родные места. Подобные языки обнаружены в Восточной (*маа* 'Ma'a', или *мбугу* 'Mbugu') и Южной (*бастерс* 'Basters', или *гриквас* 'Griekwas') Африке, в Юго-Восточной Азии (*кройо* 'Krojo', или *печу* 'Pechu'), в Центральной Америке (так называемый *мужской язык островных карибов*), в других местах. К этому же классу относят все *пара-романи языки*²⁴, а также языки некоторых других «бродячих племен», такие как *калахуайя* 'Calahwaya' или *шелта* 'Shelta' (подробнее обо всех этих языках см.: *Mixed Languages* 1994; Bakker 1997).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что смешанные языки не имеют ничего общего ни со случаями конвергенции (наподобие той, что происходит в языковых союзах), ни с пиджинами и креольскими языками. Смешанные языки отличаются от пиджинов буквально по всем пунктам. Главное отличие состоит в том, что никакого коммуникационного вакуума, который предшествовал бы возникновению нового языка, не существует, т. е. появление смешанного языка отнюдь не обусловлено отсутствием общего средства коммуникации. Группа, которая в дальнейшем начинает пользоваться смешанным языком, исходно всегда двуязычна. Выбор между тремя возможностями — язык *A*, язык *B* или одновременное использование языков *A* и *B* (переключение кодов) — не удовлетворяет группу, и она находит еще одну возможность — использовать в качестве родного (начиная со второго поколения говорящих) новый язык, со-

²⁴ Термин «пара-романи» введен, чтобы отличить их от собственно цыганского, *романи*, использующего «исконную» грамматику (см.: Cortiade 1991).

зданный на лингвистическое разованию имеет свои особенности (смешанног) лу занимаю идентичнос одного из м вавшийся я

Форми

Каков в го языка? П предприним или, по край гвистическо (хоть и неч) отличаются случае не и язык измене знака, котор личаться от позиции ее д можно найти

²⁵ Это, несомненно, одна из тех групп смешанных б... возможно... гих языко... фактор са... однако бо... шиеся яз... как см. ни... ков см.: Ва... ²⁶ См., напр... образом об

детей от смешанных браков французских «креолов» и индейских женщин. В Южной Америке *медиа лангва* (*Media Lengva*, букв. «полуязык»), говорит около тысячи человек в Центральном Эквадоре, образовался из «переплетения» языка кечуа и испанского; возник в среде индейцев, завербованных компанией для постройки железной дороги в высокогорные родные места. Подобные языки обнаружены в Южной Африке (*маа* 'Ma'a', или *мбугу* 'Mbugu') и Южной Африке (*гриквас* 'Griekwas') Африке, в Юго-Восточной Африке (*кройо* 'Krojo', или *печу* 'Pechu'), в Центральной Африке (так называемый *мужской язык островов*) и в других местах. К этому же классу относят также *мани языки*²⁴, а также языки некоторых других племен, такие как *калахуайя* 'Calahwaya' и *шелта* 'Shelta' (подробнее обо всех этих языках см.: Bakker 1994; Bakker 1997).

Важно еще раз подчеркнуть, что смешанные языки — это не нечто общее ни со случаями конвергенции языков (хотя и происходит в языковых союзах), ни с креольскими языками. Смешанные языки — это не пиджины буквально по всем пунктам. Главное состоит в том, что никакого коммуникационного языка, который предшествовал бы возникновению смешанного языка, не существует, т. е. появление смешанного языка не обусловлено отсутствием общего средства общения. Группа, которая в дальнейшем начинает говорить на смешанном языке, исходно всегда двуязычна: она использует три возможности — язык *A*, язык *B* и смешанное использование языков *A* и *B* (переключение). Если ни один из языков не удовлетворяет группу, и она находит еще одну возможность — использовать в качестве родного (на языке своего поколения говорящих) новый язык, со-

«пара-романи» введен, чтобы отличить их от собственно «романи», использующего «исконную» грамматику (см. Bakker 1991).

зданный на базе языков *A* и *B*. Каждая конкретная социоллингвистическая ситуация, которая способствовала образованию всех упомянутых выше смешанных языков, имеет свои особенности, однако их объединяет одно важное обстоятельство. Главная причина появления нового (смешанного) языка — конструирование группой, поначалу занимающей маргинальное положение, собственной идентичности. Вновь образовавшаяся группа в качестве одного из маркеров этничности использует вновь образовавшийся язык²⁵.

Формирование смешанного языка

Каков возможный сценарий возникновения смешанного языка? Появляется ли он спонтанно, или члены группы предпринимают сознательные усилия для формирования или, по крайней мере, закрепления складывающейся лингвистической структуры? В литературе можно встретить (хоть и нечасто) утверждения, что некоторые культуры отличаются особой чувствительностью к языку и что в этом случае не исключаются сознательные акции внесения в язык изменений прежде всего как различительного признака, который позволял бы одной (этнической) группе отличаться от другой²⁶. При всей привлекательности такой позиции ее довольно трудно подкрепить фактами. Однако можно найти достаточно много косвенных указаний на то,

²⁵ Это, несомненно, справедливо в отношении смешанных языков тех групп, которые образовались в результате заключения смешанных браков, — медновского, мичиф, медиа лангва, а также, возможно, некоторых других. Что касается пара-романи и других языков «бродячих племен», таких как калахуайя, шелта, то фактор самоидентификации, очевидно, также сыграл свою роль, однако более важным представляется то, что вновь образовавшиеся языки могли играть роль тайных языков (о тайных языках см. ниже; подробнее о различии смешанных и тайных языков см.: Bakker 1998).

²⁶ См., например, работу Д. Кулика (Kulick 1992), где автор таким образом объясняет разнообразие языков в Папуа-Новой Гвинее.

что носители языка осознают грамматические элементы, а это является необходимым условием для того, чтобы сознательно вносить в язык изменения. Такое осознание может иметь место только в условиях развитого двуязычия, когда у носителей появляется возможность сопоставления и интуитивного осознания значения отдельных языковых элементов. Это дает возможность заимствования не только лексики, но и грамматических показателей²⁷.

Еще одним аргументом в пользу сознательного конструирования может быть скорость, с которой возникают смешанные языки. По обычным историко-лингвистическим меркам, это происходит стремительно — буквально в течение жизни двух поколений. Несколько огрубляя ситуацию, можно сказать, что одно поколение «изобретает» язык (продолжая говорить на двух других, из которых один является родным), для следующего поколения новый язык (смешанный) уже является родным и служит средством внутригруппового общения. «Родители» смешанного языка им тоже известны и используются при общении с другими группами; в дальнейшем один из языков-источников, как правило менее престижный, перестает употребляться; так, медновцы не знают «чистого» алеутского, английские цыгане не знают «настоящего» цыганского и т. д.

Однако главным аргументом в пользу предположения о сознательном конструировании языка является тот факт, что лингвистический механизм, который лежит в основе любого смешанного языка, продуктивен и активно используется в различных других ситуациях. В работе П. Баккера (Bakker 1997: 200, со ссылкой на: Smout 1988) приводится пример языка, которым пользуются американские миссионеры-мормоны, работающие в Японии (нами все японские слова выделены курсивом; для удобства сопоставления оставлен перевод на английский язык).

²⁷ Так, С. Томасон (Thomason 1997) допускает возможность (в условиях двуязычия) «сознательного перенесения какой-либо черты из одного языка в другой».

Hey dode,

today yet?
(Hey comp
meeting to

В этом яз
большая част
знают англий
ной жизни в Я
своими товар
пример из кот
так сказать, н
родным. Соста
Вероятно, и в
рал фактор гр
ном случае, с
Senkyoshigo д
«тайного язык
ко всем смеш
племенами»).

В отношен
в его искусств
то, что устро
смешанные яз
механизм «пер
это принято ду
ая куздр-а шт
ен-ка» есть не
смешанном яз

²⁸ Под «тайным» созданный к
Такие языки
пов: 1) фонет
и/или добав
кие искажен
ва из друго
сохраняется

осознают грамматические элементы, а необходимым условием для того, чтобы со- в язык изменения. Такое осознание мо- только в условиях развитого двуязычия, й появляется возможность сопоставления осознания значения отдельных языковых ает возможность заимствования не толь- грамматических показателей²⁷.

аргументом в пользу сознательного кон- жет быть скорость, с которой возникают и. По обычным историко-лингвистическим исходит стремительно — буквально в тех поколений. Несколько огрубляя ситуа- что одно поколение «изобретает» язык оить на двух других, из которых один яв- для следующего поколения новый язык является родным и служит средством о общения. «Родители» смешанного язы- стны и используются при общении с дру- дальнейшем один из языков-источников, ее престижный, перестает употреблять- ы не знают «чистого» алеутского, англий- нают «настоящего» цыганского и т. д.

ным аргументом в пользу предположения онструировании языка является тот факт, ский механизм, который лежит в основе ого языка, продуктивен и активно исполь- ых других ситуациях. В работе П. Баккера), со ссылкой на: Smout 1988) приводится торым пользуются американские миссио- работающие в Японии (нами все японские курсивом; для удобства сопоставления ос- а английский язык).

(Thomason 1997) допускает возможность (в усло- я) «сознательного перенесения какой-либо черты а в другой».

Hey dode, have you *benkyo*-ed your *seiten*-s for our *shukai*
study scripture meeting
today yet?
(Hey companion, have you studied your scriptures for our
meeting today yet?)

В этом языке вся грамматика из английского языка, бóльшая часть лексики — из японского. Все миссионеры знают английский (родной язык) и японский. В повседневной жизни в Японии они используют японский. Общаясь со своими товарищами, говорят на сенкйосиго (*Senkyoshigo*), пример из которого приведен выше. Конечно, *Senkyoshigo*, так сказать, не вполне язык. Он ни для кого не является родным. Состав группы, использующей его, непостоянен. Вероятно, и в возникновении этого языка важную роль сыграл фактор групповой самоидентификации. Однако в данном случае, скорее всего, немаловажным было и то, что *Senkyoshigo* до некоторой степени может выполнять роль «тайного языка»²⁸ (выше указывалось, что это относится и ко всем смешанным языкам, используемым «бродячими племенами»).

В отношении *Senkyoshigo* не приходится сомневаться в его искусственном происхождении. Однако здесь важно то, что устроен он по тому же самому принципу, что и все смешанные языки. Можно допустить, что лингвистический механизм «переплетения» языков встречается чаще, чем это принято думать. Знаменитая фраза Л. В. Щербы «Глок-ая куздр-а штек-о будлану-ла бокр-а и курдяч-ит бокр-ен-ка» есть не что иное, как предложение на «неизвестном» смешанном языке, «родители» которого — русский (дал всю

²⁸ Под «тайным языком» в данном случае понимается специально созданный код, позволяющий исключить из общения «чужих». Такие языки, как правило, строятся на одном из двух принципов: 1) фонетические искажения (искажение или замена фонем и/или добавление пустых слогов и/или метатезы); 2) лексические искажения (замена лексики, полностью или частично, на слова из другого языка или на выдуманные слова). В обоих случаях сохраняется грамматика родного языка; см. (Bakker 1998: 73).

грамматику) и «язык N» (дал всю лексику). Аналогичные примеры можно найти у Льюиса Кэрролла. Эти образцы профессиональной языковой игры, приведшей к созданию целого «языка» (как в случае с Senkyoshigo) или отдельных фраз, построенных по той же модели, косвенным образом свидетельствуют о том, что и стабильные смешанные языки могли появиться как результат сознательных действий носителей. Принцип «переплетения» можно обнаружить и во многих других случаях, например в речи современных русских эмигрантов, когда отдельные фразы могут строиться по этому принципу (иными словами его можно назвать «стопроцентной релексификацией»): «*на-слайс-айте мне турк-и*» ('нарежьте мне индейки'). Ср. также еще один, не менее знаменитый щербовский пример: «Bring die *банка mit варенье von der полка im чулан*» (Щерба 1974: 72).

Каков предполагаемый сценарий конструирования смешанного языка? Прежде всего, это возможно только в двуязычном коллективе, для которого типична высокая степень владения обоими языками. Скорее всего, следует отвергнуть идею переключения кодов как исходного толчка к конструированию смешанного языка — в структурном отношении между ними трудно найти много общего (хотя речевое поведение, характеризующееся постоянным переключением кодов, вероятно, в качестве фона должно быть свойственно группе, которая в дальнейшем переходит на смешанный язык).

Моделью создания смешанного языка, видимо, служат обычные лексические заимствования, или, точнее, смешение кодов. Под *смешением кодов* условимся понимать то, что предшествует полноценному лексическому заимствованию, т. е. случаи употребления еще не «прижившихся», не адаптированных слов. Разница между смешением кодов и заимствованием заключается в том, что смешение кодов принадлежит речи, а заимствование — языку. У смешения кодов есть шанс превратиться в заимствование, если употребленное окказионально чужое слов начнет регулярно употребляться большим числом носителей. У Пушкина

панталоны, *фра*
эти слова стали
го двуязычия ч
гой очень знач
минирует в со
смешение кодов
смешения кодов
мысли о возмо
принципе. Смысл
заимствований
именно до ста пр
туация этого во
ключается в полн
ка. Вновь образ
свою этничность
«находка» может
ковая игра получ
нов языкового ко
игры это может п
рить. А престиж
перенимаются ос
ва, особенно если

РЕК

Основная литература

- Беликов В. И. Пидж
вистический оч
креолистки).
Головки Е. В. Язык м
атские языки. I

²⁹ Этот гипотетич
существо, мало
нированию, про
ры в гл. 6).

язык N» (дал всю лексику). Аналогичные найти у Льюиса Кэрролла. Эти образцы й языковой игры, приведшей к созданию как в случае с Senkyoshigo) или отдельных их по той же модели, косвенным образом о том, что и стабильные смешанные язысы как результат сознательных действий тип «переплетения» можно обнаружить и в случаях, например в речи современных гов, когда отдельные фразы могут стропринципу (иными словами его можно натной релексификацией): «*на-слайс-айте* (ежьте мне индейки»). Ср. также еще один, тый щербовский пример: «Bring die *ban* in der *полка* im *чулан*» (Щерба 1974: 72). полагаемый сценарий конструирования та? Прежде всего, это возможно только в ективе, для которого типична высокая стебоими языками. Скорее всего, следует отерекращения кодов как исходного толчка ию смешанного языка — в структурном у ними трудно найти много общего (хотя е, характеризующееся постоянным пере, вероятно, в качестве фона должно быть пе, которая в дальнейшем переходит на к).

дания смешанного языка, видимо, служат еские заимствования, или, точнее, смеше-мешением кодов условимся понимать то, ит полноценному лексическому заимствоания употребления еще не «прижившихся», ых слов. Разница между смешением коанием заключается в том, что смешение кит речи, а заимствование — языку. У сме-шанс превратиться в заимствование, если казациально чужое слов начнет регуляр-я большим числом носителей. У Пушкина

панталоны, фрак, жилет — смешение кодов, позже все эти слова стали заимствованиями. В ситуации устойчивого двуязычия число заимствований из одного языка в другой очень значительно (особенно если один из языков доминирует в социальном отношении), часто происходит смешение кодов. Большое число заимствований и случаев смешения кодов может естественным образом привести к мысли о возможности языковой игры, основанной на этом принципе. Смысл ее сводится к тому, чтобы довести число заимствований (случаев смешения кодов) до предела, а именно до ста процентов, т. е. смешивать коды там, где ситуация этого вовсе не требует. Иными словами, игра заключается в полной релексификации (замене лексики) языка. Вновь образовавшейся группе, которой важно закрепить свою этничность любыми возможными способами, такая «находка» может показаться подходящей. Если эта языковая игра получит «одобрение» самых авторитетных членов языкового коллектива и будет подхвачена ими, то из игры это может превратиться в престижный способ говорить. А престижные образцы речи, как известно, быстро перенимаются остальными членами языкового коллектива, особенно если коллектив не очень велик²⁹.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

- Беликов В. И. Пиджины и креольские языки Океании: Социоллингвистический очерк. М., 1998. С. 10–34 (Гл. 1. Основные понятия креолистики).
- Головки Е. В. Язык медновских алеутов // Языки мира: Палеоазиатские языки. М., 1997. С. 117–125.

²⁹ Этот гипотетический процесс внесения изменения в язык, по существу, мало отличается от обычных акций по языковому планированию, проводимых на государственном уровне (ср. примеры в гл. 6).

Головки Е. В. Языковые изменения и конструирование групповой идентичности // Вестник молодых ученых (Мастер-класс). 2001. № 4. С. 3–10. (См. также расширенный вариант этой статьи: Golovko E. V. Language Contact and Group Identity: The Role of «Folk» Linguistic Engineering // The Mixed Language Debate: Theoretical and Empirical Advances / Ed. by Y. Matras, P. Bakker. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2004. P. 177–208).

Arends J. The Socio-Historical Background of Creoles // Pidgins and Creoles: An Introduction / Ed. by J. Arends, P. Muysken, N. Smith. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins, 1995. P. 15–24.

Bakker P. Pidgins // Ibid. P. 25–40.

Bakker P. A Language of Our Own: The Genesis of Michif, the Mixed Cree-French Language of the Canadian Metis. New York; Oxford, Oxford Univ. Press, 1997. P. 192–213 (Ch. 7. Ethnogenesis and Language Genesis: A Model).

Hock H. H. Principles of Historical Linguistics. Berlin, etc.: Mouton de Gruyter, 1986. P. 473–485 (Ch. 16.1), 485–491 (Ch. 16.2).

Smith N. An Annotated List of Creoles, Pidgins, and Mixed Languages // Pidgins and Creoles: An Introduction / Ed. by J. Arends, P. Muysken, N. Smith. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins, 1995. P. 331–374.

Tabouret-Keller A. Language and Identity // The Handbook of Sociolinguistics / Ed. by F. Coulmas. Oxford: Blackwell, 1997. P. 315–326.

Дополнительная литература

Беликов В. И. Русские пиджины // Малые языки Евразии: Социоллингвистический аспект. М., 1987. С. 90–108.

Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Благовещенск, 2000. С. 164–165 (Разд. 4.3.2. Несоответствие языковых и неязыковых явлений), 173–175 (Разд. 4.6. Формирование новых языков). (См. также более раннее издание: Киев, 1979).

Дьячков М. В. Креольские языки. М., 1987. С. 8–26 (Введение).

Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972. С. 61–80.

Bakker P. Rapid Language Change: Creolization, Intertwining, Convergence // The Depth in Historical Linguistics / Ed. by C. Ren-

frew, A.
Archeol
Golovko E. V.
Langua
P. Bakker
Le Page R. B.
guage C
Vol. 1. M
shire. Lo
ликаци
dies / Ed
Le Page R. B.,
aches to
Press, 19
Mixed Langu
by P. Ba
Thomason S.
netic Lin

языковые изменения и конструирование групповой
сти // Вестник молодых ученых (Мастер-класс). 2001.
10. (См. также расширенный вариант этой статьи:
V. Language Contact and Group Identity: The Role of
guistic Engineering // The Mixed Language Debate:
and Empirical Advances / Ed. by Y. Matras, P. Bakker.
New York: Mouton de Gruyter, 2004. P. 177-208).

Socio-Historical Background of Creoles // Pidgins and
Introduction / Ed. by J. Arends, P. Muysken, N. Smith.
Philadelphia: J. Benjamins, 1995. P. 15-24.
ns // Ibid. P. 25-40.

Language of Our Own: The Genesis of Michif, the Mixed
Language of the Canadian Metis. New York; Oxford,
iv. Press, 1997. P. 192-213 (Ch. 7. Ethnogenesis and
Genesis: A Model).

Principles of Historical Linguistics. Berlin, etc.: Mouton
, 1986. P. 473-485 (Ch. 16.1), 485-491 (Ch. 16.2).

Annotated List of Creoles, Pidgins, and Mixed Language
ns and Creoles: An Introduction / Ed. by J. Arends,
n, N. Smith. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins,
-374.

A. Language and Identity // The Handbook of Sociolin-
d. by F. Coulmas. Oxford: Blackwell, 1997. P. 315-326.

Литература

русские пиджины // Малые языки Евразии: Социо-
леский аспект. М., 1987. С. 90-108.

языковые контакты: Состояние и проблемы иссле-
лаговещенск, 2000. С. 164-165 (Разд. 4.3.2. Несоот-
языковых и неязыковых явлений), 173-175 (Разд. 4.6.
ние новых языков). (См. также более раннее изда-
1979).

реольские языки. М., 1987. С. 8-26 (Введение).

вой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языко-
ты. М., 1972. С. 61-80.

Language Change: Creolization, Intertwining, Con-
The Depth in Historical Linguistics / Ed. by C. Ren-

frew, A. McMahon, L. Trask. Cambridge: McDonald Institute for
Archeological Research, 1999. P. 585-620.

Golovko E. V. Mednij Aleut: A Russian-Aleut Mixed Language // Mixed
Languages: 15 Case Studies in Language Intertwining / Ed. by
P. Bakker, M. Mous. Amsterdam: IFOTT, 1994. P. 113-121.

Le Page R. B. «You Can Never Tell Where a Word Comes From»: Lan-
guage Contact in a Diffuse Setting // The Sociolinguistics Reader.
Vol. 1. Multilingualism and Variation / Ed. by P. Trudgill, J. Che-
shire. London, etc.: Arnold, 1998. P. 66-89. (Первоначальную пуб-
ликацию см.: Language Contact: Theoretical and Empirical Stu-
dies / Ed. by E. H. Jahr. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1992).

Le Page R. B., Tabouret-Keller A. Acts of Identity: Creole-based Appro-
aches to Ethnicity and Language. Cambridge: Cambridge Univ.
Press, 1985. P. 1-16 (Introduction).

Mixed Languages: 15 Case Studies in Language Intertwining / Ed.
by P. Bakker, M. Mous. Amsterdam: IFOTT, 1994.

Thomason S. G., Kaufman T. Language Contact, Creolization, and Ge-
netic Linguistics. Berkeley, etc.: Univ. of California Press, 1988.